Словесность и история. Журнал филологических и историко-культурных исследований
Словесность и история. 2026. № 3. С. 144–155
https://doi.org/10.31860/2712-7591-2026-3-144-155
Научная статья

Texts and History. Journal of Philological, Historical and Cultural Studies
Slovesnost' i Istoriia, no. 3, 2026, 144–155
ISSN 2712-7591 (Print), ISSN 3034-4514 (Online)
Research Article

Ю. И. Марченко

Yuri I. Marchenko

ЗАПИСИ ДУХОВНЫХ СТИХОВ В ЭКСПЕДИЦИИ НА МЕЗЕНЬ 1928 Г.

RECORDINGS OF SPIRITUAL VERSES DURING THE EXPEDITION TO MEZEN IN 1928

Резюме. Экспедиция 1928 г. на Мезень продолжила фольклорно-собирательскую деятельность Государственного института истории искусств, начатую в 1926–1927 гг. в Обонежье, на Пинеге и на Мезени. По характеру собирательской деятельности экспедиция была многоцелевой. Каждый участник или группа участников коллективной работы решали возложенные на них задачи, подчиняясь общему плану. Обследование мезенской фольклорной традиции осуществляли филологи А. М. Астахова, Н. П. Колпакова, И. В. Карнаухова. А. И. Никифоров, И. М. Левина, а также музыковеды Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд. Основная работа А. М. Астаховой была связана с фиксацией эпических произведений. Музыковеды чаще всего работали вместе с ней либо осуществляли записи от выявленных ею сказителей. Лишь в начале экспедиции Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд самостоятельной группой выполняли записи в деревнях верховьев Мезени в целях изучения культуры района со смешанным населением русских и коми-зырян. В статье представлены образцы напевов мезенских духовных стихов, рассматриваемых как важный материал для сравнительного изучения религиозного репертуара Русского Севера.

Ключевые слова: эпос, Мезень, напев, духовный стих, А. М. Астахова, Е. В. Гиппиус, З. В. Эвальд.

Информация об авторе: Марченко Юрий Иванович, старший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, Санкт-Петербург, irli-lusya@mail.ru.

Для цитирования: Марченко Ю. И. Записи духовных стихов в экспедиции на Мезень 1928 г. // Словесность и история. 2026. № 3. С. 144–155.
https://doi.org/10.31860/2712-7591-2026-3-144-155.

Abstract. The 1928 expedition to Mezen continued the folklore-collecting activities of the State Institute of Art History, which had begun in Obonezhye, Pinega, and Mezen in 1926-1927. The work of the expedition served many purposes. Each participant or group of participants in the collective work accomplished their assigned tasks, while following a common plan. The study of the Mezen folklore tradition was conducted by the philologists A. M. Astakhova, N. P. Kolpakova, I. V. Karnaukhova, A. I. Nikiforov, and I. M. Levina, and the musicologists E. V. Gippius and Z. V. Evald. A. M. Astakhova's work was primarily associated with the recording of epic works. Musicologists most often worked with her or recorded from storytellers whom she identified. E. V. Gippius and Z. V. Evald, who formed part of an independent group, make recordings in the villages of the upper Mezen River only at the beginning of the expedition. They performed this work in order to study the culture of the region, which has a mixed population of Russians and Komi-Zyryans. The article presents examples of Mezen spiritual verses, which are considered important material for the comparative study of apocryphal songs of the Russian North.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International

Keywords: epic, Mezen, melody, spiritual verse, A. M. Astakhova, E. V. Gippius, Z. V. Ewald.
Information about the author: Yuri I. Marchenko, Senior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, irli-lusya@mail.ru.
Received: May 27, 2026. ***Approved***: June 20, 2026.
For citation: Marchenko, Yu. I. (2026). 'Recordings of Spiritual Verses During the Expedition to Mezen in 1928', *Slovesnost' i Istoriia* [*Texts and History*], 3, 144–155.

Мезенская экспедиция 1928 г., предпринятая Секцией крестьянского искусства Государственного института истории искусств (ГИИИ), была продолжением собирательской деятельности фольклористов, начатой в 1926 г. в Обонежье. Перед участниками экспедиции ставилась задача комплексного изучения местного народного творчества. В следующем, 1927 г. экспедиционными маршрутами были охвачены Пинега и Мезень. Однако мезенская группа, которую возглавлял В. Н. Всеволодский-Гернгросс, занималась исключительно изучением народного театра.

Экспедиция 1928 г. также планировалась как комплексная, но по составу участников и особенностям полевой работы оказалась многоцелевой. Группу по обследованию мезенской фольклорной традиции составили филологи А. М. Астахова, Н. П. Колпакова, И. В. Карнаухова. А. И. Никифоров, И. М. Левина, а также музыковеды Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд[1]. Собиратели-филологи распределились по интересам к тому или иному жанру и работали по заранее оговоренному плану. Музыковеды стремились записать музыкальный материал по всем фольклорным жанрам в максимальном объеме, который был возможен с учетом ограниченного количества предоставленных для работы носителей (всего записано 156 фонографических цилиндров)[2].

А. М. Астахова занималась разысканием сказителей и записью образцов севернорусской эпической традиции. В собранных ею материалах преобладают тексты былин, впоследствии вошедших в собрание «Былины Севера» [Астахова, с. 109–343]. Однако записи духовных стихов и баллад также вызывали у А. М. Астаховой большой интерес.

Как известно, былины, баллады и духовные стихи относятся к поющимся жанрам. Большую роль играют напевы, запись которых на фонограф осуществляли Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд. Судя по паспортным данным, при

[1] Использованные в статье материалы экспедиций хранятся в Фонограммархиве ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. При ссылке на фонозапись указывается разряд фонда (ФВ — фонд фонографических валиков), номер цилиндра, порядковый номер записи (после точки). При использовании рукописных материалов указывается Рукописный фонд (РФ), номер папки, порядковый номер листа в папке (после запятой).

[2] ФВ 272–427 (кол. 6).

записи эпоса музыковеды чаще всего работали вместе с А. М. Астаховой либо осуществляли записи от обнаруженных ею сказителей. Все же с учетом особенностей записи на фонограф музыковеды могли самостоятельно работать с исполнителями. Например, в начале экспедиции Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд отправились отдельной группой в деревни верховьев Мезени для изучения культуры района со смешанным населением русских и коми-зырян.

В 1926–1928 гг. антирелигиозная пропаганда еще не достигла кульминационного уровня, но записи произведений религиозной поэзии все же не афишировались. Материалы поступали в архивы и закрывались для пользователей.

В процессе подготовки томов серии «Былины» Свода русского фольклора сотрудники Сектора народно-поэтического творчества (ныне Отдел русского фольклора ИРЛИ) проявили интерес к неопубликованным материалам экспедиций ГИИИ, которые хранятся в Рукописном отделе и Фонограммархиве Пушкинского Дома. Наибольший интерес представляли духовные стихи, записанные А. М. Астаховой, и эпические напевы, зафиксированные на фонограф Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд.

В третьем выпуске академической серии «Из истории русской фольклористики» представлена работа Л. И. Петровой «Духовные стихи на Пинеге в записях А. М. Астаховой 1927 года». В ней опубликованы 19 текстов на 10 сюжетов [Петрова 1990, с. 182–211]. А. М. Астахова, занятая собиранием былинного эпоса, не могла ставить перед собой задачи фронтального изучения традиции пинежской религиозной поэзии. Но записи показывают, что в 1927 г. эта традиция сохранялась и была еще достаточно богатой.

В том же издании вышла в свет публикация музыковеда А. Ю. Кастрова «Архивные записи пинежского эпоса (по материалам экспедиции Государственного института истории искусств 1927 года». А. Ю. Кастров представил 15 напевов, записанных в экспедиции Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд. Среди материалов мелодии шести духовных стихов [Кастров 1990, с. 162–167, № 3–8].

Обработка полевых записей А. М. Астаховой была продолжена по архивным материалам Обонежья, но с учетом экспедиционных обследований нескольких лет, в которых принимали участие различные собиратели Ленинграда и Петрозаводска.

Непосредственно духовным стихам посвящена публикация Л. И. Петровой «Духовные стихи Обонежья (по материалам экспедиций 1926–1932 гг.)». Из 24 текстов девять записаны в 1926 г. А. М. Астаховой либо вместе с ней [Петрова 1998, с. 445–449, 457–458, 463–464, 467–468, 473–476, 480, № 1–3, 8, 12, 14. 17, 19, 24].

Два напева духовных стихов, записанных в экспедиции 1926 г. А. В. Финагиным, Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд, содержатся в интересной аналитическими замечаниями работе А. Ю. Кастрова 1998 г. [Кастров 1998, с. 426–429, № 9, 10].

Тексты духовных стихов, записанные А. М. Астаховой в 1928 г. на Мезени, снабженные комментариями, опубликованы Л. И. Петровой [Петрова 2004]. Л. И. Петрова замечает: «...для исследователя эпической традиции, какой была А. М. Астахова, былина и духовный стих, вероятно, никогда не стояли „на равных“ даже в тех случаях, когда сказители в одинаковой степени относили их к „ста́ринам“. ⟨...⟩ Тем не менее во время экспедиционной поездки 1928 г. А. М. Астаховой удалось дополнить общий список сюжетов, представленный материалами А. М. Никольского и А. Д. Григорьева...» [Петрова 2004, с. 319]. Л. И. Петрова опубликовала 18 записей поэтических текстов на семь традиционных сюжетов: «Христово воскресение» (№ 1–4), «Два брата Лазаря» (№ 5, 6), «Михаил Архангел» (№ 7), «Стих Николаю Чудотворцу» (№ 8), «Аника-воин» (№ 9), «Егорий Храбрый» (№ 10 и текст в комментариях к нему, № 11), «Алексей человек Божий» (№ 12–17) [Петрова 2004, с. 320–340, 344–346]. Записи выполнены в девяти населенных пунктах от тринадцати исполнителей: Малые Нисогоры — Прасковья Степановна Лыбашева; Большие Нисогоры — Дарья Григорьевна и Анна Михайловна, Филипп Васильевич Иванов, Матрена Федоровна Авдушева; Засулье — Варлам Матвеевич Михеев, Анна Ивановна Бушенева; Усть-Низема — Максим Григорьевич Антонов; Пустыня — Мария Ивановна Совкова; Белощелье — Никифор Калинович Семенов; Родома — Татьяна Никитична Грязная; Лебская — Ефрем Матвеевич Лешуков; Конецщелье — Павел Николаевич Новиков [Петрова 2004, с. 341–348].

Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд выполнили девять фонограмм. Три мелодии записаны от М. Г. Антонова: «Алексей человек Божий», «Голубиная книга», «Два брата Лазаря»[3]; два напева — от Н. К. Семенова: «Аника-воин», «Трудник и Пятница»[4]. По одной мелодии собиратели зафиксировали от В. М. Михеева — «Христово вознесение»[5] и от М. Ф. Авдышевой — «Алексей человек Божий»[6]. В д. Латьюга Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд дважды записали напев стиха «Сон Богородицы» от мужского дуэта в составе Ивана Кирилловича Букина и Васи-юродивого[7].

[3] ФВ 359.01–03. Зап. 1 июля.

[4] ФВ 400.03, 402.03. Зап. 6 июля.

[5] ФВ 350.02. Зап. 29 июня.

[6] ФВ 425.02. Зап. 13 июля.

[7] ФВ 320.01, 321.01. Зап. 24 июня. Поэтического текста стиха в архиве обнаружить не удалось.

В собрании «Былины Севера» А. М. Астаховой девятью текстами представлен сказитель М. Г. Антонов, один из наиболее ярких знатоков эпоса [Астахова, с. 163–218, № 11–19]. Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд зафиксировали от него напев «Голубиной книги» — к сожалению, всего два мелостиха[8].

Нотный пример 1

Текст этого стиха А. М. Астахова записывать не стала, хотя он наверняка мог быть интересным. В репертуаре самого М. Г. Антонова напев духовного стиха «Голубиная книга» соответствует напеву былины «Про татарское нашествие». Последний был исполнен сказителем во время того же сеанса и зафиксирован на том же фонографическом цилиндре более продолжительным по звучанию фрагментом [Гиппиус, Эвальд, № 2]. Заметим, что в эпическом репертуаре сказителя был и другой напев, на который он исполнил былину «Поездки Ильи Муромца» [Гиппиус, Эвальд, № 3].

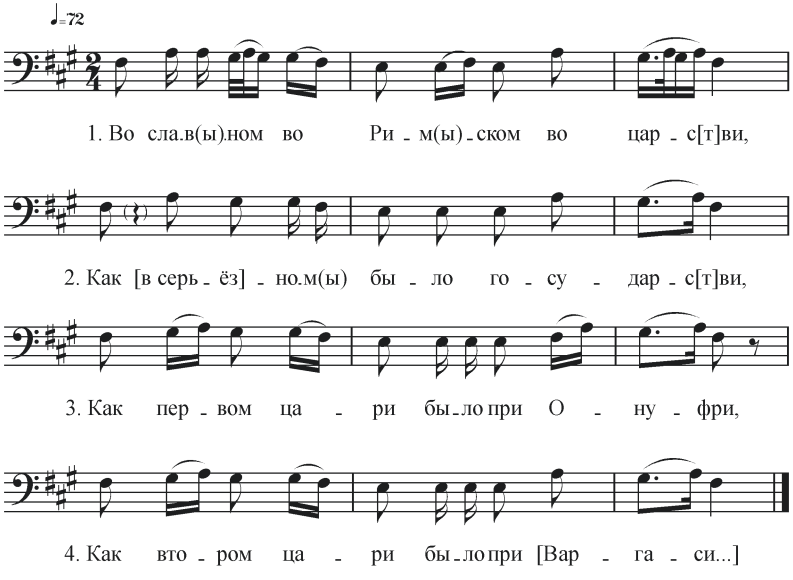
Связь «Голубиной книги» с былинными напевами на Мезени также подтверждается записью былины «Илья Муромец и сын» от В. М. Михеева [Гиппиус, Эвальд, № 4]. Для сравнения прежде всего интересны севернорусские мелодии, опубликованные в классических собраниях [Истомин, Дютш, с. 19, № 10; Григорьев, т. 1, № 33; т. 2, № 38; т. 3, № 15].

А. Л. Маслов в издании 1911 г. указал на особый признак напева духовного стиха: «три или два ритмических периода с двусложным последним периодом (окончанием)» [Маслов, с. 316–317], т. е. напев с двусложной клаузулой, в отличие от трехсложной (дактилической) в былинных мелодиях. В материалах, записанных на Мезени Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд, этим признаком характеризуются все напевы духовных стихов, кроме «Голубиной книги». Приводим фрагмент стиха «Алексей, человек Божий», сообщенный М. Г. Антоновым[9].

[8] ФВ 359.02.

[9] ФВ 359.01.

2. Алексей человек Божий.

Нотный пример 2

При сравнении напева стиха с публикациями из классических собраний следует заметить, что мелодические особенности образцов, записанных в разных и территориально отдаленных населенных пунктах, чаще всего связаны с певческими навыками местных сказителей. Но между композициями все же можно обнаружить структурные связи [Истомин, Дютш, с. 6, № 3; Истомин, Ляпунов, с. 5, № 2; Марков, с. 969, № 4].

Особое внимание обратим на ансамблевую запись стиха «Сон Богородицы», которую собиратели осуществили от И. К. Букина и Васи-юродивого.

Первая ансамблевая запись этого стиха, но только от женского дуэта, была выполнена еще в 1909 г. А. В. Марковым в Карельском Поморье [Марков, с. 982, № 22]. Однако в 1928 г. собиратели не могли слышать фонограмму, которая, несмотря на сложную судьбу наследия А. В. Маркова, все-таки сохранилась [Марченко, с. 221, 229, 233].

Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд нашли исполнителей и зафиксировали на звуковом цилиндре стих как раз в то время, когда работали в деревнях верховьев Мезени самостоятельной группой [10]. К сожалению, рукописного текста обнаружить в архивах не удалось, хотя известно, что в подобных случаях работу за филолога возлагала на себя З. В. Эвальд. Тем не менее наличие

[10] ФВ 321.01.

записи указывает на особое внимание музыковедов к традиции группового исполнения как былин [Гиппиус, Эвальд, № 7], баллад и образцов комического эпоса [Кастров 1990, с. 167–168, № 9; с. 174, № 15], так и духовных стихов.

3. Сон Богородицы.

Нотный пример 3

Мелодически контрастные напевы стихов «Сон Богородицы» и «Алексей, человек Божий» опираются на типовую метрическую структуру. А. Ю. Кастров указывал на связь таких музыкальных форм с образцами церковного пения, отмечая, что на Русском Севере они наиболее часто встречаются в стихах «Алексей, человек Божий», «Сон Богородицы», «Трудник и Пятница», «Вознесение» [Кастров 1998, с. 409–411, № 2, 3]. Наблюдения А. Ю. Кастрова подтверждаются мезенскими напевами стихов «Трудник и Пятница», «Христово вознесение», «Алексей, человек Божий», которые были записаны от Н. К. Семенова, В. М. Михеева и М. Ф. Авдышевой.

Духовный стих (песня-притча) «Два брата Лазаря» получил широкое распространение, причем не только в России [БРМЭ, с. 586–587]. Тем интереснее напев, записанный на Мезени от М. Г. Антонова[11].

[11] ФВ 359.03.

Нотный пример 4

Материалы для сравнения содержатся в ранних собраниях севернорусского фольклора [Истомин, Дютш, с. 13–16, № 6, 7; Истомин, Ляпунов, с. 26–31, № 6–8]. Как и в большинстве случаев, одностиховая музыкальная структура состоит из двух полуфраз, разделенных цезурой. Судя по ранним записям, такие композиции для стиха «Два брата Лазаря» наиболее типичны.

Напевно-декламационная форма стиха, сообщенного М. Г. Антоновым, богата мелодически. Но важнее подчеркнуть то, что сказитель как с былинами, так и с духовными стихами строго придерживался музыкальных форм, предназначенных для исполнения конкретных произведений. При этом все напевы оказываются музыкально контрастными.

Запись напева духовного стиха «Аника-воин», выполненная от Н. К. Семенова, существенно дополняет знания о музыкальных композициях мезенского эпоса. К сожалению, фондовая копия, снятая с цилиндра, содержит технические искажения и нуждается в дополнительной обработке. Но сохранилась слуховая запись (или нотировка?) начала стиха, выполненная, по-видимому, З. В. Эвальд. Эта запись заслуживает особого внимания[12].

[12] РФ. Папка V, л. 3. Напев помещается в нашей редакции.

Нотный пример 5

В мезенском томе собрания А. Д. Григорьева основу напевов духовного стиха «Аника-воин» составляет мелодика, которая состоит из узкообъемных попевок, устремленных к опорному тону. От количества попевок зависит протяженность мелостихов. Интонирование напоминает монотонную неторопливую речь [Григорьев, т. 3, № 10, 12]. Такими же особенностями характеризуется и напев из собрания Зимнего берега Белого моря, но музыкальная композиция духовного стиха составная: использованы мелостихи с двух- и трехслоговой клаузулой [ММБ, с. 151, № 22].

В одной из поздних записей стиха «Аника-воин» напев имеет форму, восходящую к простой музыкальной декламации, и, по существу, утрачивает связь с интонационными канонами местной сказительской традиции [Петрова 2008, с. 178–180]. Все же в начале 1960-х гг. на Мезени был зафиксирован «двухстиховой», по определению Б. М. Добровольского и В. В. Коргузалова, напев с мелодикой широкого диапазона и сложной структурой мелостихов [БРМЭ, с. 477–479, 581, № 120].

Напев, зафиксированный Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд, восходит к свободнострофовым композициям, которые, судя по известным эпическим материалам, как опубликованным, так и архивным, не могут считаться типичными для мезенской сказительской культуры. Возможно, собирателям удалось зафиксировать на Мезени особую музыкальную форму, свидетельствующую об очаговом распространении на Мезени композиций, напоминающих мелострофы-тирады северо-западных эпических традиций. Однако в репертуаре мезенских сказителей такие композиции не сохранились.

Как известно, крупнейшим собирателем севернорусского эпоса, в том числе и в музыкальной части, является А. Д. Григорьев. Ему же принадлежат и первые записи напевов мезенских духовных стихов, нотировки которых выполнил И. С. Тезавровский. Эти материалы уникальны.

Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд дополнили музыкальный репертуар мезенских духовных стихов мелодиями, по которым устанавливаются прямые связи с напевно-декламационными формами севернорусских религиозных произведений. Поздние записи религиозных произведений далеко не во всех случаях способны заменить материалы ранних собирателей. Причина в том, что одни произведения забыты, другие же вспоминаются фрагментарно.

Постепенное угасание устного народного творчества, которое наблюдалось за последние два десятилетия XX в. на Русском Севере в целом и на Мезени в частности, уже привело к утрате творческой преемственности, забвению ключевых жанров песенного фольклора, но в первую очередь — к исчезновению всего эпического репертуара, включая духовные стихи. Таким образом, архивные материалы ранних собирателей оказываются среди главных источников, по которым еще возможно изучение севернорусской народной культуры устной традиции.

Литература

Астахова — Былины Севера / Записи, вступ. ст. и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. Т. 1: Мезень и Печора. 655 с.

БРМЭ — Былины: Русский музыкальный эпос / Сост. Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов; ред. Л. Н. Лебединский. М.: Сов. композитор, 1981. 615 с.

Гиппиус, Эвальд — *Гиппиус Е. В., Эвальд З. В.* [Напевы мезенских и печорских былин] // Былины Севера / Записи, вступ. ст. и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. Т. 1: Мезень и Печора. [Ненумер. л. между с. 544 и 545].

Григорьев — Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. С напевами, записанными посредством фонографа. М.: Изд-во Имп. Академии наук, 1904. Т. 1, ч. 1: Поморье; ч. 2: Пинега. 708 с. [С. 653–688: Ноты / И. С. Тезавровский]; Прага, 1939. Т. 2: Кулой. Со списком собственных имен в 1, 2 и 3 т. 589 с. [С. 489–511: Ноты / И. С. Тезавровский];

СПб.: Изд-во Имп. Академии наук, 1910. Т. 3: Мезень. С картой распространения старин на Крайнем Севере Европейской России. 732 с. [С. 657–682: Ноты / И. С. Тезавровский].

Истомин, Дютш — Песни русского народа. Собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 г. Записали: слова Ф. М. Истомин, напевы Г. О. Дютш. СПб.: Изд-во Рус. геогр. о-ва, 1894. 244 с.

Истомин, Ляпунов — Песни русского народа. Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 г. Записали: слова Ф. М. Истомин, напевы С. М. Ляпунов. СПб.: Изд-во Рус. геогр. о-ва, 1899. 279 с.

Кастров 1990 — Архивные записи пинежского эпоса (по материалам экспедиции Государственного института истории искусств 1927 года) / Публ. А. Ю. Кастрова // Из истории русской фольклористики / Отв. ред. А. А. Горелов. Л.: Наука, 1990. Вып. 3. С. 156–179.

Кастров 1998 — Эпические баллады и духовные стихи Обонежья в записях 1926–1934 годов / Публ. А. Ю. Кастрова // Из истории русской фольклористики / Отв. ред. А. А. Горелов. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. Вып. 4–5. С. 403–438.

Марков — Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А. В. Маркова / Изд. подгот. С. Н. Азбелев, Ю. И. Марченко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 1079 с.

Марченко — *Марченко Ю. И.* Фонографические записи А. В. Маркова в собрании Пушкинского Дома // Русский фольклор / Отв. ред. Н. Г. Комелина. СПб.: Нестор-История, 2022. Т. 39: Наследие Б. Н. Путилова и К. В. Чистова и современная фольклористика. С. 217–236.

Маслов — Былины, их происхождение, ритмический и мелодический склад. С муз. прил. / Исслед. А. Л. Маслова // Труды Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе Имп. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. М.: [б. и.], 1911. Т. 2. С. 229–329 [9 с. нот между с. 328 и 329].

ММБ — Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 1: Зимний берег Белого моря. Волость Зимняя Золотица // Труды Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе Имп. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. М.: [б. и.], 1906. Т. 1. С. 11–146, 147–157 [ноты].

Петрова 1990 — Духовные стихи на Пинеге в записях А. М. Астаховой 1927 года / Публ. Л. И. Петровой // Из истории русской фольклористики / Отв. ред. А. А. Горелов. Л.: Наука, 1990. Вып. 3. С. 180–218.

Петрова 1998 — Духовные стихи Обонежья (по материалам экспедиций 1926–1932 гг.) / Публ. Л. И. Петровой // Из истории русской фольклористики / Отв. ред. А. А. Горелов. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. Вып. 4–5. С. 439–491.

Петрова 2004 — *Петрова Л. И.* Духовные стихи на Мезени: (Из полевых тетрадей А. М. Астаховой 1928 г.) // Русский фольклор: Материалы и исследования / Отв. ред.: М. Н. Власова, В. И. Жекулина. СПб.: Наука, 2004. Т. 32. С. 318–348.

Петрова 2008 — *Петрова Л. И.* Стих об Анике-воине: Материалы к исследованию // Русский фольклор: Материалы и исследования / Отв. ред. А. Ю. Кастров. СПб.: Наука, 2008. Т. 33. С. 168–180.

References

Azbelev, S. N., Marchenko, Yu. I., eds. (2002). *Belomorskie stariny i dukhovnye stikhi: Sobranie A. V. Markova* [*White Sea Bylinas and Spiritual Poems: A. V. Markov's Collection*]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 1079 p. (In Russ.)

Dobrovol'skii, B. M., Korguzalov, V. V., Lebedinskii, L. N., eds. (1981). *Byliny: Russkii muzykal'nyi epos* [*Byliny: Russian Musical Epic*]. Moscow: Sovetskii kompozitor Publ., 615 p. (In Russ.)

Kastrov, A. Yu. (1990). 'Arkhivnye zapisi pinezhskogo eposa (po materialam ekspeditsii Gosudarstvennogo instituta istorii iskusstv 1927 goda)' ['Archival Recordings of the Pinega Epic (Based on Materials from the 1927 Expedition of the State Institute of Art History)'], in: *Iz istorii russkoi fol'kloristiki* [*From the History of Russian Folklore Studies*]. Leningrad: Nauka Publ. Vol. 3, 156–179. (In Russ.)

Kastrov, A. Yu. (1998). 'Epicheskie ballady i dukhovnye stikhi Obonezh'ia v zapisiakh 1926–1934 godov' ['Epic Ballads and Spiritual Poems of Obonezhye in Recordings from 1926 to 1934'], in: *Iz istorii russkoi fol'kloristiki* [*From the History of Russian Folklore Studies*]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ. Vol. 4–5, 403–438. (In Russ.)

Marchenko, Yu. I. (2022). 'Fonograficheskie zapisi A. V. Markova v sobranii Pushkinskogo Doma' ['Phonographic Recordings of A. V. Markov in the Collection of the Pushkinskii Dom'], in: *Russkii fol'klor* [*Russian Folklore*]. St. Petersburg: Nestor-Istoriia Publ. Vol. 39, 217–236. (In Russ.)

Petrova, L. I. (1990). 'Dukhovnye stikhi na Pinege v zapisiakh A. M. Astakhovoi 1927 goda' ['Spiritual Verses on Pinega in the Notes of A. M. Astakhova, 1927'], in: *Iz istorii russkoi fol'kloristiki* [*From the History of Russian Folklore Studies*]. Leningrad: Nauka Publ. Vol. 3, 180–218. (In Russ.)

Petrova, L. I. (1998). 'Dukhovnye stikhi Obonezh'ia (po materialam ekspeditsii 1926–1932 gg.)' ['Spiritual Poems of Obonezhye (Based on Materials from Expeditions of 1926–1932)'], in: *Iz istorii russkoi fol'kloristiki* [*From the History of Russian Folklore Studies*]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ. Vol. 4–5, 439–491. (In Russ.)

Petrova, L. I. (2004). 'Dukhovnye stikhi na Mezeni (Iz polevykh tetradei A. M. Astakhovoi 1928 g.)' ['Spiritual Verses on the Mezen (From the Field Notebooks of A. M. Astakhova, 1928)'], in: *Russkii fol'klor* [*Russian Folklore*]. St. Petersburg: Nauka Publ. Vol. 32, 318–348. (In Russ.)

Petrova, L. I. (2008). 'Stikh ob Anike-voine: Materialy k issledovaniiu' ['A Poem About Anika the Warrior: Research Materials'], in: *Russkii fol'klor* [*Russian Folklore*]. St. Petersburg: Nauka Publ. Vol. 33, 168–180. (In Russ.)